

Прямая линия с Владимиром Путиным. Полный текст от 16 апреля 2015 года. Часть 3

Здравствуйте, Владимир Владимирович! У меня такой вопрос касательно ИГИЛ. Известно, что и россияне участвуют в рядах данной организации. В странах Среднего Востока, Средней Азии существуют вербовочные центры, и, собственно, из этих стран идёт поток иммигрантов на нашу территорию. Некоторые из них, соответственно, имеют уже и российские паспорта.

Я хотел бы узнать Ваше мнение, насколько серьёзны угрозы данной организации? Способна ли Россия противостоять и пресекать деятельность данной организации, её распространение по нашей территории?

О.Ушакова: Я немного уточню: насколько серьёзна опасность для самой России? И принимаем ли мы какие-то превентивные меры?

В.Путин: Во-первых, знаете, с чего я хотел бы начать. Ведь ИГИЛ зародился и развивается на территории Ирака, а потом и частично Сирии. Так вот обращаю ваше внимание на то, что в Ираке до известного времени был такой, мягко говоря, совсем уж не демократический режим, а, можно сказать, тиранический, но никакого терроризма там не было.

После того как с Саддамом Хусейном расправились... А он в своё время сотрудничал с Соединёнными Штатами, они его активно поддерживали в войне с Ираном. Кстати говоря, Иран уже лет, наверное, 30 ни с кем не воюет, во всяком случае, инициативно никогда ни на кого не нападал. Но после того как там всё было разрушено, после того как часть населения, меньшая по численности, но входившая в элиты прежних времён, оказалась на обочине, оказалась выброшенной со своей службы, выброшенной с работы, осталась без средств к существованию, они перетекли в экстремистские формирования. Создали ИГИЛ, в которое вошло значительное число бывших кадровых офицеров иракской армии.

Почему они так эффективно воюют? Специалисты, среди них много профессионалов. И они стали как магнитом притягивать к себе и всех других радикалов разных мастей в этот регион.

Для нас, конечно, прямой никакой угрозы от ИГИЛ нет. Но то, что Вы сказали, это действительно вызывает у нас озабоченности. То, что и наши граждане там появляются, проходят там определённую подготовку и могут оказаться на нашей территории. Граждане стран СНГ проходят там подготовку, воюют и могут оказаться у нас, имея уже наши паспорта. Да, мы это понимаем, учитываем и соответствующим образом работаем.

Не могу сказать, что мы всех знаем поимённо, но знаем примерно количество, где они воюют, где они тренируются. Кое-кого и поимённо уже знают. Спецслужбы работают по этому направлению очень активно. Кстати говоря, в сотрудничестве с коллегами из других стран СНГ.

К.Клеймёнов: Оля, я вижу в вашем секторе Алексея Венедиктова. У него всегда есть острый вопрос. Алексей Алексеевич, пожалуйста.

О.Ушакова: Алексей Алексеевич Венедиктов, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы». Пожалуйста.

А.Венедиктов: Спасибо большое.

Здравствуйте, Владимир Владимирович!

В.Путин: Добрый день!

А.Венедиктов: Я вернулся бы к теме политических убийств, тем более сегодня на Украине ещё одно, к сожалению, политическое убийство журналиста. Вернулся бы, во-первых, к теме расследования убийства Бориса Немцова, Вы его действительно знали хорошо. Но знаете, что вызывает удивление и сомнение? Когда следователи не могут допросить свидетелей, когда свидетель скрывается на территории России в одном из

субъектов Федерации, майор, а следователи его не могут допросить.

И вызывает сомнение: а почему, что, государство у нас утратило всю силу? Когда убивают человека в 200 метрах от Вашей резиденции, это что – вызов Вам? Это что за наглое, беспардонное убийство? Стреляют в спину безоружному человеку, который идёт с девушкой, а потом добивают двумя выстрелами, когда он пытается подняться? И следователи сейчас топчутся, они действительно взяли исполнителя, но не могут найти даже организаторов.

И наконец, следующее, Владимир Владимирович. Туда, на место убийства, приходят люди и кладут цветы. Их, может быть, не много (сотни, тысяча) людей. Они кладут цветы, они ставят российские флаги, они хотят там сделать мемориальную табличку: «Здесь был убит политик Борис Немцов». Как Улофу Пальме, Вы знаете, там есть, на месте. Нет, нельзя! Это мусор! Цветы – в мешки, российские флаги – в мешки, иконы – в мешки. Здесь будет чисто, «город-сад»!

Видимо, без Вашего мнения по этому вопросу, если оно есть, конечно, это дело не сдвинуть ни с какой точки. Я хотел бы, чтобы Вы выразили отношение, тем более что Вы Бориса хорошо знали и отзывались.

Второе, что я хотел сказать. Вы знаете, Вы, конечно, питерский, Владимир Владимирович, а я московский, но Вы знаете, что в Москве нет улицы Владимира Высоцкого? 35 лет прошло со дня смерти, а в Москве нет улицы [его имени]. И ничего нельзя сделать. Но московский закон позволяет, чтобы Президент внёс представление, и тогда московское правительство может, скажем, улицу Марксистскую, которая ведёт к Театру на Таганке, назвать именем Владимира Высоцкого. Может быть, когда-нибудь и «мост Немцова» будет переименован в этой истории. Я хотел бы, чтобы Вы высказались по этому поводу. Спасибо.

В.Путин: Что касается убийства, я уже дал этому характеристику, мне кажется, повторяться здесь бессмысленно.

Теперь по поводу цветов, памятных табличек и названий улиц. Вы знаете, что это прерогатива местных, региональных властей, в данном случае московских властей. Существует закон, согласно которому памятные таблички могут быть на месте гибели человека установлены через 10 лет после смерти. Но в конечном итоге, повторяю ещё раз, московские власти могут и должны принять соответствующее решение.

Что касается цветов, знаков внимания другого рода, я вообще не понимаю, с чем связаны ограничения, и я их не приветствую. Наоборот, я считаю, что ничего здесь страшного нет. Ну что такого, если люди приходят, икону положили или цветы? Если это никому не мешает, я не вижу здесь никаких проблем. И обязательно поговорю с мэром на этот счёт, чтобы никаких препятствий не чинили.

Теперь по поводу улицы имени Высоцкого. Для меня тоже странно, я никогда на это не обращал внимания, но, безусловно, Владимир Семёнович всем своим творчеством, конечно, заслужил того, чтобы увековечили его имя, память о нём, в том числе и присвоив его имя одной из улиц Москвы. Тоже поговорю на этот счёт с мэром.

А.Венедиктов: Владимир Владимирович, Вы же понимаете, что я готовился к этой встрече, изучил московский закон.

В.Путин: Догадываюсь.

А.Венедиктов: В московском законе прямо указано, что Президент Российской Федерации – это Вы – имеет право войти с таким предложением в соответствии с законом, и тогда решение будет принято довольно быстро. Я прошу Вас войти с таким предложением.

В.Путин: Да-да, я не против, может быть, и использую своё право, но не все права, которые у меня есть, нужно сразу же использовать, есть и другие инструменты. Можно поговорить с мэром, использовать его собственные права. Мы решим эту проблему.

О.Ушакова: Спасибо.

Давайте возьмём ещё один вопрос из зала, из сектора Дмитрия Щугорева.

Д.Щугорев: У нас в секторе находится Дмитрий Абзалов – президент Центра стратегических коммуникаций. Пожалуйста.

Д.Абзалов: Здравствуйте, Владимир Владимирович! У меня многострадальный вопрос по «Мистральям». На

этой неделе произошло испытание уже второго корабля, который благополучно отправился во французские верфи. Собственно, каковы перспективы? Мы будем добиваться поставок кораблей, мы будем добиваться финансирования? И в целом, собственно говоря, военно-экономическое партнёрство с Европейским союзом и с Францией в частности как будет развиваться, исходя из того что произошло год назад?

В.Путин: Отказ от поставки кораблей по действующему контракту – конечно, это плохой знак. Но для нас это с точки зрения поддержания нашей обороноспособности, сказать вам откровенно, не имеет никакого значения. Мы в своё время контракты эти заключили прежде всего для того, чтобы поддержать наших партнёров и обеспечить загрузку их верфи, но в целом планировали использовать их на Дальнем Востоке. Для нас это не является критичным.

Но я исхожу из того, что действующее руководство Франции, вообще французы – люди порядочные, деньги нам вернут. Мы не намерены даже требовать каких-то неустоек, требовать каких-то штрафов запредельных, но надо, чтобы все издержки, которые мы понесли, были возвращены. Но это, безусловно, говорит о том, что надёжность наших партнёров, которые в рамках военно-политического блока, в данном случае в рамках блока НАТО, утрачивают часть своего суверенитета, добровольно отдают туда часть своего суверенитета, эта надёжность под вопросом. И мы, конечно, будем это учитывать в ходе дальнейшего сотрудничества в области военно-технического взаимодействия.

К.Клеймёнов: Расслабятся там наши партнёры, Владимир Владимирович.

В.Путин: Ничего, мы переживём.

М.Ситтель: Будь то США, ИГИЛ или иные вызовы и угрозы – для того чтобы спать спокойно, нам нужны сильная армия и сильный флот. Но не менее важен и промышленный потенциал, который обеспечит потребности армии, например, в современном вооружении или, что ещё более важно, обеспечит рост в гражданских отраслях нашей экономики. Сильная экономика – это социальная стабильность, и это очень важно. Поэтому давайте сейчас выйдем ещё на одно прямое включение. С нами на связи Иркутский авиационный завод «Корпорация «Иркут» и наш корреспондент Дмитрий Кайстро.

Д.Кайстро: Добрый день, студия! Это Иркутский авиационный завод, предприятие с 80-летней историей. За всё время здесь выпущено 7000 боевых самолётов 26 модификаций. То место, где мы сейчас находимся, называется цех окончательной сборки. Рядом со мной его начальник Игорь Николаевич Иванов. Игорь Николаевич, какие самолёты здесь собирают?

И.Иванов: В нашем цехе производится сборка тяжёлого истребителя Су-30 и учебно-боевого самолёта Як-130. Сейчас мы активно готовимся к сборке пассажирского самолёта МС-21.

Д.Кайстро: Игорь Николаевич, наверное, и у Вас, и у коллектива есть вопросы к главе государства?

И.Иванов: Да, конечно.

В настоящее время наш Иркутский авиационный завод работает на полную мощность. Сегодня мы строим самолёты как на экспорт, так и для нашего Министерства обороны. Естественно, нас очень волнует перспектива развития завода. Сегодня мы спокойно можем делать и ставить на крыло 50–60 боевых самолётов. За последние годы на заводе создано более тысячи рабочих мест, завод работает в две смены. Конечно, нам очень не хочется терять темпы производства. Можем ли мы надеяться на долгосрочный стабильный государственный контракт по военной технике?

В.Путин: Конечно. Вы сейчас сами сказали, что вы производите и Су-30, и Як-130, готовитесь к производству МС-21. На ближайшие два-три года портфель заказов полностью укомплектован, но я исхожу из того, что Вы и сами об этом знаете. Если нет, то хочу Вам об этом сказать. Дальше будет разговор, конечно, о новых заказах, может быть, на новые боевые машины.

Что касается МС-21, о котором Вы упомянули, то это очень перспективная машина. Мы уже сегодня имеем где-то 100–120 примерно так называемых мягких контрактов, то есть это те, которые подписываются до получения соответствующих сертификатов, но к 2017 году, надеюсь, сертификаты уже будут получены, и эти мягкие контракты перетекут естественным образом в так называемые жёсткие контракты, уже с сертификацией.

У нас эти машины заказывают, разумеется, наши компании, прежде всего «Аэрофлот», некоторые другие, но и иностранные партнёры, в частности индонезийские. Я исхожу из того, что эта работа будет вестись ритмично,

и никаких сбоев в деятельности предприятия мы не допустим.

К.Клейменов: Спасибо, Иркутск.

У нас на связи сейчас космодром Восточный. Сегодня это стройка действительно всероссийского масштаба. Надо построить не просто стартовую площадку, но и, по сути, целый город со всей инфраструктурой. Но так получилось, что в последние недели вокруг этой стройки несколько громких скандалов произошло. Сначала отчёт Счётной палаты, которая выяснила, что сметы существенно завышались, затем скандал с невыплатой зарплат и невыходом рабочих на работу. У нас есть возможность узнать, как обстоит дело сейчас на этой стройке. Итак, наш коллега Евгений Рожков.

Е.Рожков: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Добрый день, коллеги! Хотя, видите, у нас давным-давно уже добрый вечер, потому что шестичасовая разница. Но это по-прежнему космодром Восточный, главная стройка страны. Ну и как иначе? После форума АТЭС во Владивостоке, после Универсиады в Казани и после зимней Олимпиады в Сочи, конечно же, эта площадка для строителей, безусловно, стала площадкой номер один. Ведь именно отсюда, из этого «огненного кольца», так она будет называться, уже в декабре этого года должна стартовать ракета-носитель «Союз-2» с тремя спутниками на борту.

Вообще, понять масштаб этой стройки, масштаб космодрома можно только тогда, когда окажешься здесь. Мне повезло, я здесь уже второй раз и знаю, что это не только этот огромный стартовый комплекс, откуда пойдёт ракета, но и огромное количество других зданий, и мобильная башня обслуживания, командный центр, технический центр, сразу два завода и семь этажей под нами с коммуникациями и коридорами.

Как нам сказали в Спецстрое – это организация, которая занимается строительством здесь, – готовность объектов примерно 80–90 процентов, то есть осталось совсем чуть-чуть, немного, и в декабре ракета должна полететь.

Ну и как в любом большом деле, здесь тоже не обошлось без проблем. И вот последняя проблема обнаружилась буквально два дня назад, когда мы приехали сюда. Оказалось, что около десятка людей, десятка строителей, точнее, даже несколько десятков строителей не получают зарплату здесь, на космодроме, уже примерно четыре месяца. Они обратились в нашу редакцию, позвонили в Москву, больше того, они на своих вагончиках сверху написали свои требования и рассказали о своих проблемах, чтобы привлечь внимание. Мы решили пригласить этих людей сюда, к нам, на съёмочную площадку, в прямой эфир. Несколько из них здесь.

Здравствуйте! Расскажите о своих проблемах, с чем это связано. Всё, что я знаю, это то, что ваша компания обанкротилась и Вы приехали из Приморья – всё верно?

А.Тюришев: Да, всё верно.

Добрый день, Владимир Владимирович! Мы строители Золотого моста. В 2012 году пришли на стройку космодрома и построили одни из основных объектов космодрома. Но в свете разных событий получилось так, что наша компания в стадии банкротства. Четыре месяца мы не получали зарплаты, и люди выехали с объекта, осталось 30 человек, которые охраняли наше имущество.

И, видя безразличие к нам, мы уже отчаялись и просто таким оригинальным способом решили обратиться напрямую к Вам, чтобы Вы нас увидели и помогли в нашей ситуации решить наши проблемы. И всё-таки мы хотим строить, мы хотим остаться здесь, мы хотим дальше продолжать работу. Поэтому и обращение такое из двух частей: помочь нам с зарплатой и всё-таки дать возможность нам продолжать здесь строить.

Е.Рожков: Тем более что космодрому руки нужны.

А.Тюришев: Да, мы профессионалы, мы построили большую часть объектов саммита.

В.Путин: Понятно. У меня к Вам встречный вопрос: а Вам так задолженность по заработной плате и не выплатили? Сейчас какая ситуация с выплатой заработной платы?

А.Тюришев: Выплатили 17 процентов от декабрьской зарплаты всему коллективу – это 1123 человека. И сегодня перечислили тем людям, кто здесь охранял, это 70 человек, зарплату примерно 70–80, всем по-разному получилось от всей задолженности.

В.Путин: Сегодня выплатили? Видимо, в преддверии нашего разговора.

А.Тюришев: Да, и в свете последних событий я хотел попросить Вас, чтобы я лично Вам доложил о последнем выплаченном рубле.

В.Путин: Хорошо. Как Вас зовут?

А.Тюришев: Тюришев Антон.

В.Путин: А по бабушке?

А.Тюришев: Антон Иванович.

В.Путин: Антон Иванович, значит, мы с Вами возьмём это под двойной контроль: Вы – на месте, а я – здесь, из Москвы.

Хочу отметить, что в своё время Ваш покорный слуга и инициировал эту стройку. И вот те проверки, которые были организованы в последнее время, тоже были организованы по моему поручению. Все сбои, которые сейчас идут и по стройке, и по выплате заработной платы, абсолютно недопустимы, и, безусловно, никто с этим мириться не будет. Прежде всего потому, что в полном объёме стройка финансируется из федерального бюджета.

Я сейчас не буду говорить обо всех ресурсах, которые выделены были в последние годы, но только в этом году предусмотрено 40 миллиардов. Опять 40 миллиардов, ещё 40 миллиардов. И, что самое главное, генеральному подрядчику все эти деньги перечислены. Почему они не доходят до субподрядчиков, до исполнителей, почему не выплачивается заработная плата – это большой вопрос, которые требует и ищет своего кропотливого исследователя – не только в лице Контрольного управления и Счётной палаты, но и в лице Следственного комитета. Надеюсь, что всё это будет сделано. Знаю, что там уже и уголовные дела возбуждены. Не сомневайтесь, мы обязательно добьёмся того, о чём Вы говорите, – полной выплаты заработной платы и продолжения Вашей работы на этом действительно крупнейшем и важнейшем объекте для России.

М.Ситтель: Космодром Восточный, предлагаем вам задать ещё один вопрос Президенту Путину.

Е.Рожков: Да, у нас действительно много здесь интересных людей, много интересных вопросов. Есть и те, кто здесь трудится с самого начала, приехал сюда ещё три года назад и до сих пор здесь работает.

Владимир Васильевич, здравствуйте! Проходите сюда. Я знаю, что Вы заливали вот эту самую плиту, на которой мы стоим. Вы здесь с самого начала. Представьтесь полностью, и Ваш вопрос.

В.Остамченко: Моя фамилия Остамченко, зовут меня Владимир, я из Хабаровска.

В фильме про Крым Вы говорили о событиях очень важных, там речь идёт о возвращении Крыма. Вы сыграли в этом деле очень большую роль, было всё под Вашим контролем, под личным. Я хочу сказать, что космодром, который мы сейчас строим, для нашего государства имеет не меньшее значение, чем возвращение Крыма. Поэтому те люди, которые отвечают за космодром, я думаю, должны знать, что следующие этапы строительства находятся под Вашим личным контролем, контролируются именно Вами.

В.Путин: Владимир Васильевич, когда я в этом фильме о возвращении Крыма говорил о том, что всё находилось под контролем, в том числе и под моим контролем, совсем не стремился отметить свою какую-то особую роль. Смысл того, что я говорил, заключался в том, чтобы показать, что там, где есть легитимная, берущая на себя ответственность власть, там и вопросы решаются так, как требуют интересы народа. А там, где дело доводят до развала государства, до развала властных структур, там всё рассыпается и ничего не получается, и результаты очень тяжёлые, если не сказать катастрофические.

Но что касается космодрома и Крыма... Я с Вами соглашусь, что космодром – очень важная вещь, но в Крыму речь шла о судьбах миллионов людей. Здесь строительный объект, безусловно, очень важный, но всё-таки это другая история, как говорится. Вместе с тем трудно не согласиться, что это одна из важнейших, если не сказать на сегодняшний момент важнейшая стройка страны, очень крупная и очень нужная. И, безусловно, мы будем это делать, не потому что я когда-то был инициатором начала этого проекта, а потому что космодром новый нужен стране.

Нужен он потому, что у нас, по сути, и космодрома-то нет нормального. У нас есть пусковые площадки Плесецка, но это военный космодром. А гражданского у нас, собственно, и нет. Мы пользуемся Байконуром, но он находится на территории другого государства, правда, близкого нам государства, нашего ближайшего

союзника. У нас там текущие вопросы возникают, но кардинальных проблем нет, и мы будем использовать этот космодром и дальше. Но Россия – крупная космическая держава – должна иметь собственную площадку для вывода на орбиту всех видов, типов космических аппаратов, и, безусловно, мы будем это делать, тем более что у нас большие планы.

Сейчас говорили о том, что в конце этого года «Союз-2» должен быть запущен. Правда, коллега-корреспондент сказал о трёх спутниках. По-моему, там два, один из них, кстати, спутник МГУ, но не важно, во всяком случае, планы запусков такие, что в декабре это уже должно начаться. Потом речь идёт о запуске «Ангары» – тяжёлой ракеты. Мы планировали и сверхтяжёлую в последнее время, но я согласился со специалистами, которые считают, что нужно график немножко сдвинуть вправо, и не по экономическим соображениям, а по технологическим, имея в виду, что мы к 2023 году собираемся создать на орбите собственную национальную орбитальную космическую станцию.

Это отдалённая перспектива, но тоже нужная для нас, нужная с народнохозяйственной точки зрения, потому что МКС нами активно используется для науки, для народного хозяйства, но с МКС видно только пять процентов территории Российской Федерации, а вот с национальной станции мы, конечно, должны будем видеть всю территорию нашей огромной страны. Это имеет большое народнохозяйственное и всякое другое специальное значение. Поэтому мы безусловно будем доводить этот проект до конца, и он, вне всяких сомнений, будет находиться под нашим с вами контролем.

К.Клеймёнов: Спасибо, Восточный, а мы переносимся в центр обработки телефонных звонков и сообщений. Татьяна, пожалуйста.

Т.Ремезова: Спасибо, Кирилл.

Мы работаем в эфире три часа, и за это время общее количество обращений перевалило за три миллиона, это абсолютный рекорд всех «Прямых линий». У нас уже два миллиона звонков, полмиллиона СМС. Сейчас я вижу очень народный вопрос, который буквально на этой неделе коснулся всех россиян, у кого есть автомобиль.

На линии Благовещенск. Добрый день – вернее, у Вас уже добрый вечер! Мы Вас слушаем.

Г.Загорская: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Вас беспокоит Загорская Галина Яковлевна, город Благовещенск, пенсионерка.

С 12 апреля на 60 процентов увеличится размер ОСАГО. Это где-то 10–12 тысяч рублей. Сюда же включается страховка за жизнь водителя, без неё не выдают полис. Пенсия – 14 тысяч. Машина – наша кормилица, возит нас на садовый участок. Вопрос: как можно прожить месяц на оставшиеся средства пенсии? До свидания. Всего хорошего.

В.Путин: Галина Яковлевна, вопрос, конечно, не из простых, Вы правы. И что можно по этому вопросу сказать? Поднятие стоимости ОСАГО – это решение было принято Центральным банком, экономически вынужденная мера. Во-первых, потому, что 11 лет не корректировали эту ставку. Во-вторых, потому, что стоимость запчастей выросла в связи с курсовой разницей. И, в-третьих, потому, что возросла стоимость платежей, связанных с охраной жизни и здоровья людей. Вот эти три компонента и вызвали такое резкое повышение.

Единственное, что можно здесь сказать, – это то, что подобные необходимые вещи нужно делать своевременно, и тогда не будет резких скачков. В противном случае страховые компании просто уходят с этого сегмента рынка, и тогда, к сожалению, может наступить такая ситуация, которую иначе как хаосом не назовёшь.

Поэтому подумаем, и я обязательно поручу и Центральному банку, и Правительству. Здесь уже коллеги говорили о том, что если поддерживать кого-то, то нужно поддерживать адресно. Подумаем, насколько это можно сделать в данном конкретном случае.

К.Клеймёнов: У нас ещё много вопросов здесь, в студии, давайте их послушаем, один из них.

Оля, пожалуйста.

О.Ушакова: Спасибо.

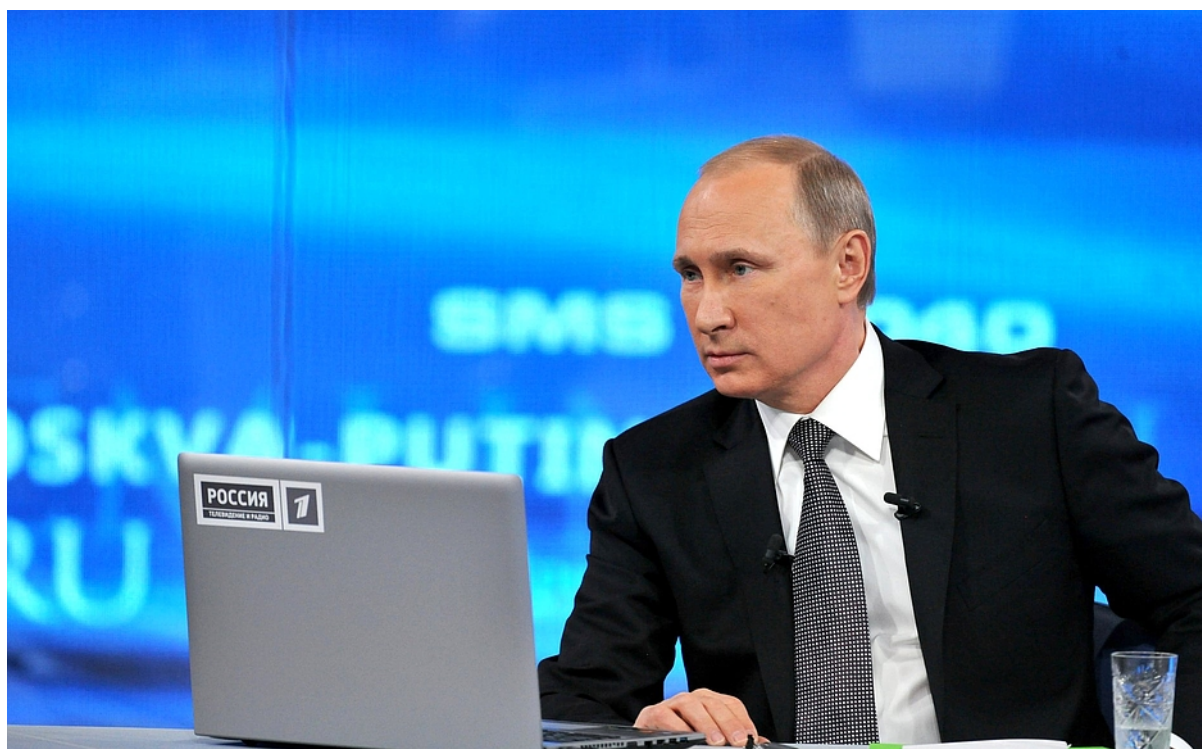
Хотелось бы ещё раз обратиться к бизнес-сообществу, потому что вопросов очень много. И, я думаю, было бы логичным дать слово человеку, который представляет интересы всех деловых людей, – Уполномоченный Президента по правам предпринимателей Борис Титов. Пожалуйста, Ваш вопрос.

Б.Титов: Спасибо большое.

Владимир Владимирович, мы сегодня уже очень много говорили о малом бизнесе, но, поскольку ко мне идёт очень много обращений именно от малого бизнеса, не могу не затронуть ещё этот вопрос.

Действительно, живётся малому бизнесу пока очень непросто. И надо сказать, что действительно много делается, но пока вдруг принимаются какие-то решения, которые во многом нивелируют все те шаги, которые были сделаны, – вот сегодня по ларькам: практически сегодня идут по всей стране «военные действия» по этому вопросу. Мы говорим о том, что социальные страховые платежи были подняты.

Но, Вы знаете, мне кажется, надо менять весь подход к малому бизнесу. Мы часто говорим, что он источник для бюджета, и наши финансовые власти очень много об этом говорят – и не принимают таких серьёзных решений. По двум причинам мне кажется, что это не совсем так.

Во-первых, малый бизнес – очень малый источник для бюджета. Весь малый бизнес в России – это в шесть раз меньше источник для бюджета, чем один «Газпром». Во-вторых, роль малого бизнеса в основном в другом: это социальная функция, он создаёт рабочие места. Малые предприниматели сами себя обеспечивают. Кроме этого, они создают недорогие товары и услуги, которые являются базовыми для населения, особенно в кризис они очень важны, они такой буфер, подушка безопасности для экономики страны.

Так вот давайте всё-таки кардинально сегодня изменим отношение и пойдём по второму пути, понимая важность бизнеса, как социальной функции для страны, кардинально снизим административную нагрузку. Для нас, например, снижение нагрузки – это создать новый отряд совсем малых предпринимателей, которые называются «самозанятые», которые могут без регистрации...

О.Ушакова: То есть у Вас скорее не вопрос, а предложение – пересмотреть своё отношение к малому бизнесу?

Б.Титов: Да. Если можно, Владимир Владимирович, хотел бы Ваш комментарий на эту тему.

В.Путин: Если что-то не удаётся, это, значит, и Ваша вина, Вы же советник по этим вопросам, так что надо тщательнее, как говорил известный и любимый нами артист.

Но если по сути, то Вы знаете, решения, которые были приняты в последнее время, сами сказали сейчас о том, что нельзя утверждать, что ничего не делается. Наоборот, делается много для поддержки малого и

среднего бизнеса, но, видимо, недостаточно, если он развит у нас так, как мы знаем, но говорить, что это чисто социальный вопрос, тоже, наверное, перебор, потому что мы же говорим – малый бизнес, это всё-таки бизнес – правда, бизнес особого рода.

Здесь мы расширяем возможности патентной системы: взял патент – и просто работай. Мы говорим о том, что часть льгот, которыми пользовались индивидуальные предприниматели, можно было бы перенести в сферу малого бизнеса. Это мы с Вами как раз обсуждали на последнем Госсовете, и думаю, что по этому пути нужно двигаться.

Давайте мы постараемся формулировать конкретные вещи – не просто отношение, а просто конкретные вещи будет формулировать, что нужно сделать дополнительно, чтобы люди почувствовали себя уверенно. Я уже говорил о программе Центрального банка, в рамках которой он фондирует коммерческие банки под 6,5 процента. Там всего 50 миллиардов, они до сих пор не истрачены.

Вы понимаете, в чём проблема: по-моему, 20 или 30 миллиардов только востребованы – значит, нет достаточных механизмов доведения даже имеющихся ресурсов, а они готовы увеличить сумму фондирования до 100 миллиардов; значит, у нас нет достаточных механизмов доведения этих средств и этих решений до конечного потребителя. Давайте над этим подумаем. Спасибо.

К.Клеймёнов: И теперь слово Наталье Юрьевой, её буквально засыпают видеовопросами. Наташа, пожалуйста.

Н.Юрьева: Спасибо.

В нашем видеоцентре в абсолютных лидерах – вопросы социального обеспечения и соцзащиты, на втором месте – жильё и ЖКХ, на третьей строчке рейтинга – зарплаты. Много вопросов и про образование. Школьники попытались воспользоваться моментом и пролоббировать у Президента полную отмену экзаменов. Есть и серьёзные предложения. Давайте посмотрим ролик, который мы получили от трёх учениц из Санкт-Петербурга.

Вопрос (задают школьницы из Санкт-Петербурга): Здравствуйте, Владимир Владимирович! Мы от лица всех школьников России хотели бы попросить Вас заменить экзамен ЕГЭ на экзамен по билетам, который был в Советском Союзе. Мы считаем, что экзамен по билетам – это очень удобная система, которая позволяет показать все свои знания. И, даже если ученик очень старается и очень способный в каком-то предмете, ЕГЭ не позволяет ему показать всех своих знаний и навыков, и при достаточных, обширных знаниях можно получить маленькое количество баллов.

И ещё мы бы хотели попросить, чтобы Вы ввели больше произведений, которые должны школьники проходить по литературе, в 10-м и 11-м классе особенно.

Спасибо большое. До свидания.

В.Путин: Понятно.

Мне бы сейчас не хотелось открывать полномасштабную дискуссию по ЕГЭ. Я думаю, что это тема, которая постоянно находится в поле зрения и внимания общественности, и в конечном итоге всё-таки окончательную точку в этом должны поставить специалисты, которые глубоко понимают проблему.

Есть и минусы, есть и плюсы, я сейчас не буду вот об этом обо всём говорить, но фактом остаётся то приятное явление, что количество молодых талантливых людей из провинции в гораздо большем объёме поступает в ведущие вузы страны при этой системе оценки знаний. Там есть, безусловно, и свои минусы, о которых я сказал, начётничество такое: это как бы не погружение в глубину темы, а подготовка, как будто экзамен – это сдача экзаменов на водительское удостоверение.

Там есть свои минусы, но Министерство образования пытается корректировать эти минусы за счёт чего: ну, вот возвращена на экзаменационное испытание такая форма, как сочинение по литературе; в некоторых вузах разрешено (в ведущих – в МГУ, в частности, разрешено) проводить дополнительное экзаменационное испытание, учитывая результаты на различных конкурсах и олимпиадах. Во всяком случае согласен с вами в том, что эта система нуждается в совершенствовании.

К.Клеймёнов: Наташа, пожалуйста, у вас ещё есть вопрос.

Н.Юрьева: Вы знаете, в наш центр приходит много необычных роликов: кто-то поёт, кто-то отжимается на камеру, а, например, Тимур Кочебаев просит помочь убедить его девушку принять предложение руки и сердца – Юлия Дорохова, если Вы нас слышите, я бы на Вашем месте подумала. Очень много роликов приходит от детей, даже я бы сказала – от малышей. Давайте посмотрим один из таких.

Вопрос: «Владимир Владимирович, я из Нальчика, мне четыре года. Я с рождения хочу стать президентом. Президентом трудно стать? А сколько часов Вы спите, а то я очень люблю поспать? Спасибо».

В.Путин: Я не очень расслышал.

К.Клейменов: Сколько часов Вы спите, а то он тоже очень любит поспать, а мечтает быть президентом с рождения.

М.Ситтель: «Трудно быть президентом?»

В.Путин: Трудно ли быть президентом? У тебя получится, если ты захочешь; судя по характеру, по настрою, по такому запалу – это получится. А то, что любишь поспать, это очень хорошо, это говорит о том, что ты будешь здоровым президентом.

М.Ситтель: Давайте возьмём вопрос ещё из сектора Екатерины Мироновой.

Е.Миронова: Спасибо.

Я предлагаю вернуться к серьёзным вопросам. Представлю ещё одного представителя малого бизнеса – это Сергей Бахов, город Хабаровск. Пожалуйста, Сергей Константинович.

С.Бахов: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Последнее заседание Госсовета было посвящено малому бизнесу. Всё правильно, хорошо говорилось, но очень мало говорилось о том, что малый бизнес по сравнению с крупным бизнесом находится в неравном положении. Крупный бизнес имеет длинные дешёвые кредиты, имеет деньги из Резервного фонда, которые позволяют ему спокойно жить, получая при этом миллионные зарплаты и при необходимости раскрывая «золотые парашюты».

Сотая часть этих денег, если бы она была распределена и попадала бы на производственный малый бизнес, она бы дала большой толчок в развитии производства. По крайней мере, я говорю про Дальний Восток, потому что обновление оборудования дало бы нам возможность по импортозамещению заместить товары, которые приходят к нам из Китая.

Мы над этим работаем. На сегодняшний день успехи у нас есть. Китайские предприниматели у нас одни из самых крупных покупателей нашей продукции. Вопрос: будет ли необходимость такая и будет ли возможность деньги для малого бизнеса перераспределить, чтобы они больше поступали на развитие производства?

В.Путин: Вы знаете, здесь Борис Титов уже говорил о том, что большие отчисления налоговые, в социальные фонды и так далее. Но обращаю Ваше внимание, и Борис должен об этом знать, кстати: отчисления в социальные фонды – они носят льготный характер, и они значительно меньше, чем отчисления от других видов бизнеса. Прежде всего, конечно, речь идёт о малом и среднем бизнесе, работающем в области науки, социальной сферы, в области производства.

Что касается длинных денег, то их в целом в экономике не хватает. Вы сказали о том, что крупные предприятия получают длинные так называемые и дешёвые деньги. Но если Вы сейчас спросите у людей, которые руководят крупными предприятиями, то они с Вами не согласятся.

У нас в целом в экономике не хватает длинных денег. А откуда они берутся? Они берутся из накоплений граждан, они берутся из депозитов юридических лиц, они берутся из пенсионных денег, поэтому нам всё время говорят о том, что нужно вернуть накопительную пенсионную систему. Правда, пока она работала, оттуда деньги на развитие экономики почти не брали, а брали только для использования в интересах Минфина, который выпускал соответствующие долговые обязательства под них.

То, что это нужно сделать, это точно. И мне, честно говоря, очень бы хотелось, Вы в контакте с Борисом Титовым обязательно обсудите этот вопрос, что можно сделать, в том числе дополнительно для малого и среднего бизнеса на Дальнем Востоке, там это особенно важно.

Я уже говорил о возможности перехода на патентную систему, я уже говорил о том, что, скажем, можно воспользоваться льготным кредитованием через фондирование Центрального банка. Есть и другие варианты льготирования и поддержки малого и среднего бизнеса. Пообсуждайте, если будут дополнительные конкретные предложения, я с удовольствием это поддержу.

К.Клеймёнов: Владимир Владимирович, я тоже про деньги хочу спросить, но про другие. Накануне были обнародованы декларации о доходах первых лиц государства, было очень интересно посмотреть. Почему главам крупнейших госкорпораций разрешили не публиковать данные о доходах? Это справедливо?

В.Путин: Думаю, что это решение Правительства связано с тем, что в органах управления, в советах директоров наших крупнейших отечественных компаний работает немало иностранных специалистов, граждан иностранных государств. Они там работают не на первых позициях – скажем, как у наших соседей в Украине, которые полностью поставили практически под внешнее управление, там и министр финансов – иностранец, и все другие ключевые министры – иностранцы, как будто уже среди украинцев нет порядочных, честных и профессиональных людей. В наших компаниях работает много специалистов на вторых, третьих ролях, членами советов директоров. Мы не можем их обязать, не можем в явочном порядке заставить их публиковать и обнародовать свои доходы. А ставить наших граждан и иностранных граждан в неравные условия: наших заставить, а других членов советов директоров освободить от этого – тоже некорректно.

Но в большинстве западных экономик руководители крупных компаний делают это добровольно. У нас Правительство даже приняло кодекс поведения в бизнесе. Он принят, но он реально не работает. Если Вы спросите моё мнение, то я бы настойчиво рекомендовал руководителям наших компаний предъявить свои доходы, не вижу здесь ничего страшного.

М.Ситтель: Самое время сейчас включить центр обработки сообщений. Татьяна, какие темы наиболее популярны? Кто звонит? Какова активность?

Т.Ремезова: Мария, активность небывалая, как я уже сказала. Мы уже установили абсолютный исторический рекорд всех «прямых линий»: более трёх миллионов обращений. Количество звонков продолжает расти в геометрической прогрессии. Среди тем-лидеров – это социальные вопросы, это ЖКХ. И очень много звонков на тему здравоохранения, и особенно в этом году очень много звонят с вопросами про лекарства. Один из таких звонков мы готовы вывести в эфир прямо сейчас. С нами на связи Краснодарский край, станция Воронежская. И мне подсказывают редакторы – Елена с нами на связи и сейчас будет задавать свой вопрос.

Елена, добрый день, мы Вас слушаем.

Вопрос: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Мой ребёнок болен острым лимфобластным лейкозом. Для лечения необходимы лекарственные средства, которые нам выписывают врачи, пять наименований. С января в аптеке не выдают эти лекарства, ссылаясь на то, что их нет в наличии. Мы находимся в федеральном списке на бесплатные лекарства. Когда мы лежим в больнице, нам лекарства предоставляются. Прошу Вас обеспечить нас жизненно необходимыми лекарствами. Большое спасибо.

В.Путин: Я бы попросил потом дать все данные женщины, которая сейчас звонила, и вот почему. Дело в том, что Правительство Российской Федерации не просто расширило список жизненно важных, необходимых лекарств до 608 наименований, это на 52 позиции больше. Это в целом 21 тысяча торговых наименований. Но из них 317 позиций – для льготных категорий, для инвалидов и ветеранов, вообще для льготников.

Судя по тому, что сейчас было сказано, что сейчас прозвучало, – люди имеют право на льготное бесплатное обеспечение. И что важно: важно то, что, по докладам Минздрава, все необходимые препараты такого рода закуплены почти на квартал вперёд, на несколько месяцев вперёд.

Правительство Российской Федерации выделило дополнительно на эти цели 16 миллиардов, но, по заявлению Министра здравоохранения, им даже не нужно сейчас использовать эти 16 миллиардов, потому что в наличии всё есть, и всё распределено по регионам. И если это не доходит до людей, то это просто проявление практически криминального характера. Надо выяснить, где это происходит. Обязательно поручу Минздраву и соответствующим службам Минздрава этим заняться, мне нужны данные.

К.Клеймёнов: Владимир Владимирович, это много где происходит, очень много сообщений.

М.Ситтель: Да, это не один регион.

В.Путин: Хорошо, для этого есть «Прямая линия».

К.Клеймёнов: Более того, для льготников лекарств нет, но за деньги есть. Например, вопрос из Московской области, не откуда-то издалека: «Мой отец – ветеран труда, инвалид II группы, не получает лекарств по рецептам в течение четырёх месяцев. В больнице говорят, что нет поступлений, приходится приобретать за свой счёт».

В.Путин: Давайте-давайте всё сюда, для этого мы и «прямые линии» проводим.

М.Ситтель: Спасибо.

Татьяна, давайте ещё один вопрос возьмём с телефонных линий.

Т.Ремезова: Да, Владимир Владимирович, все данные по звонку из Краснодара обязательно Вам передадим. Но на этом проблема, как выясняется, не исчерпывается. И предлагаем взять ещё один звонок, звонок из Ярославля.

Добрый день, Вы в эфире. Пожалуйста, задавайте Ваш вопрос.

Вопрос: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Меня зовут Екатерина, у меня такой вопрос: правда ли, что Минздрав хочет отказаться от импортных лекарств? Мне кажется это неправильным, ведь наши препараты не такие качественные. Уже есть случаи, когда люди после пересадки почки умирали от российских аналогов.

Спасибо Вам за ответ.

В.Путин: Во-первых, Минздрав не собирается отказываться от импортных препаратов.

Второе. Мы должны развивать свою собственную фармацевтическую промышленность. Это очевидная вещь, и думаю, что Вы с этим согласитесь. Именно для этого несколько лет назад мы подготовили и внедряем сейчас программу развития собственной отечественной фармакологии. Стоимость программы, могу немного ошибиться, но где-то в районе 180 миллиардов рублей. И у нас, в России, наши производители производят в значительном объёме качественные, отвечающие всем требованиям мировых стандартов лекарственные препараты.

Наверное, тот случай, о котором Вы сказали, такие случаи, наверное, тоже бывают, – они, безусловно, подлежат расследованию и в профессиональном, экспертном плане, и в плане соблюдения законов, в том числе и по линии правоохранительных органов, и должны быть сделаны соответствующие выводы. Но хочу Вас заверить, что никаких планов полного отказа от закупок импортных препаратов у Правительства нет.

Кстати говоря, можно было бы, наверное, этим вопросом воспользоваться и сказать, что действительно наблюдается определённый рост цен, к сожалению, в том числе и на отечественные препараты. Это связано с тем, что значительная часть этих препаратов производится хоть и у нас в стране, но на импортной основе, которая, естественно, из-за курсовой разницы подорожала. Но в последний месяц, где-то за март всё-таки мы наблюдаем небольшую стабилизацию на фармацевтическом рынке и даже определённую коррекцию в сторону понижения.

Далеко не везде, вот люди меня слушают, скажут: у нас этого нет, у нас как были лекарства дорогими, так и есть, – но в целом по стране небольшое снижение, небольшая коррекция в сторону понижения всё-таки есть.

К.Клеймёнов: Давайте останемся в центре обработки звонков и сообщений. У нас есть возможность увидеть ещё один видеовопрос. Наталья, пожалуйста.

Н.Юрьева: В нашем видеоцентре сейчас около 13 тысяч видеовопросов, это уже на 5 тысяч больше, чем в прошлом году. Именно на медицинскую тему мы получаем много роликов. Давайте посмотрим видео, которое нам отправила Софья Бабич.

С.Бабич: Владимир Владимирович, здравствуйте! Софья Бабич, город Тольятти, мне 15 лет. Я инвалид детства, ДЦП. Я очень хочу хотя бы чуть-чуть ходить. Я стараюсь, и мне очень необходим тренажёр, он в комплексе: беговая дорожка, и в нём много всего. Мы не можем такой купить, он стоит где-то 20 тысяч. Реабилитации у нас в области тоже нет. Моя мама старается, делают мне операции, но нужны тренажёры. Помогите мне. Я очень хочу ходить. Люблю Вас. Ваша Соня. Пока.

В.Путин: Не беспокойся, это не тот вопрос, который требует особых усилий. Мы, безусловно, этот вопрос решим, даже не беспокойся. Желаю тебе скорейшего выздоровления. И я вижу, что по характеру ты такой человек, который будет бороться и добьётся результатов.

М.Ситтель: Спасибо, Владимир Владимирович. Спасибо.

И в продолжение темы разрешите мне передать слово Ане Федермессер, она приглашена к нам в студию. Этот человек занимается много какими проблемами, онкологией в том числе. Пожалуйста.

А.Федермессер: Спасибо большое. Добрый день!

Я сегодня представляю наиболее уязвимую категорию пациентов: это пациенты, которые больны неизлечимо, которых вылечить нельзя, но помочь им можно. И в этой сфере у меня два вопроса – на самом деле это две просьбы.

Первая. Вот даже в этой категории есть ещё более несчастливые наши сограждане, это те люди, в основном дети и молодые взрослые, которые в силу заболевания пожизненно привязаны к аппарату искусственной вентиляции лёгких. Они не могут без него жить, потому что не могут без него дышать.

В нашей системе здравоохранения они находятся в отделениях реанимации. Если мы говорим о детях, то там они не могут развиваться, они не могут общаться с мамой и довольно быстро в не самых дружелюбных условиях уходят из жизни. Во всём мире они находятся дома, они учатся, посещают школу. Я вот принесла фотографии: довольно много, детей, которые, в том числе под опекой фонда «Вера», которым я руковожу, оказались уже дома на аппаратах ИВЛ.

Но, как только они оказываются дома, государственной поддержки они не имеют, потому что ни откашливатель, который жизненно необходим, ни аппарат искусственной вентиляции лёгких в домашних условиях им государство не обязано поставлять. При этом медицинские организации тоже очень заинтересованы в том, чтобы такие пациенты уходили домой, потому что они освобождают дорогую койку, они дают возможность и простор для реанимации работать с более перспективными пациентами.

Просьба состоит в том, чтобы разработать механизм, поручить соответствующим ведомствам разработку механизма предоставления во временное пользование – увы, эти пациенты не долгожители, – бесплатно за государственные средства аппаратов искусственной вентиляции лёгких и откашливателей.

И второй вопрос значительно более остро стоит и вылез из-за вчерашней ситуации, которая активно муссировалась в средствах массовой информации, он касается обезболивания наркотическими анальгетиками умирающих онкологических больных. Вчера мы работали над тем, чтобы помочь получить обезболивание девочке Аминат из Дагестана, которая находится в Москве.

Я сразу скажу, что всё хорошо, она получила морфин, и я надеюсь, что ей сейчас не больно, но это потребовало поставить на ноги массу ведомств, десятки чиновников. В общем, многие люди действительно раздобывали для маленькой девочки морфин, чтобы её обезболить в последние недели жизни.

На самом деле эта проблема системная. В России сегодня не существует системы оказания паллиативной помощи и обезболивания для людей по месту их жительства, а не регистрации. То есть вся эта помощь может быть оказана только регионально – там, где человек зарегистрирован. А если его родственники куда-то привезли, например из деревни в большой город, чтобы обеспечить лучший уход, – всё, он оказывается отрезан от помощи. Заниматься бумагами у этих людей сил нет: перерегистрироваться, выписываться.

И соответственно ещё одна просьба – помочь разработать механизм. Если я правильно понимаю, это нужно делать вместе с Министерством финансов, потому что это вопрос взаимозачётов между регионами – чтобы паллиативную, хосписную помощь умирающим больным можно было оказывать там, где они живут, там, где они в ней нуждаются, а не там, где они должны быть по паспорту.

Большое спасибо за внимание.

В.Путин: Что касается аппаратов искусственной вентиляции лёгких и так далее, почему нельзя их использовать дома? Я говорю Вам честно, я первый раз слышу об этой проблеме, и, безусловно, такое поручение Минздраву и другим заинтересованным ведомствам, как в таких случаях говорят, будет дано.

Связано это чисто с финансовыми вопросами, с тем, что нужно дополнительные деньги выделять на закупку этого оборудования и предоставление, или это связано с тем, что просто исходят наши медики из того, что дома невозможно их применять.

А.Федермессер: Нет, не совсем так. На самом деле медики приветствуют выписывание этих пациентов домой, это позволит им более качественно использовать реанимацию.

Нет юридически обоснованного механизма, чтобы родители имели право, чувствовали себя защищёнными; нет врачей, обученных на местах. Это, конечно, комплексная проблема, просто её одним словом не решить. Но уже готово, на мой взгляд, и медицинское сообщество, и готово пациентское сообщество. В денежном отношении это ни в коем случае не будет для страны накладно. Они и так находятся на этих аппаратах в больнице, дома дешевле.

В.Путин: Понятно, то есть тогда это юридическая проблема, связанная с тем, что государство не имеет права перепоручить родителям пользоваться этим аппаратом?

А.Федермессер: Сложнее, но это тоже ... Если Вы дадите поручение, проблема решится быстрее.

В.Путин: Точно совершенно. Поручение будет дано, и мы поработаем с вами над этим вопросом. Надеюсь, что это приведёт к положительному решению.

Что касается других проблем, то здесь тоже, собственно, это не вопрос: Вы сформулировали просто проблему, которой надо заниматься, – мы этим займёмся, мы обсудим даже, я заслушаю доклад Министра и соответствующие предложения.

К.Клеймёнов: Владимир Владимирович, давайте ещё обсудим одну очень важную и острую проблему – это пенсионная реформа. Сейчас все говорят, что она многострадальная, наша реформа.

Валерия, пожалуйста.

В.Кораблёва: Пенсионная реформа действительно волнует миллионы россиян: и тех, кто к пенсии приблизился вплотную, и тех, кому до неё ещё довольно далеко. Я хочу дать слово Ирине Косогоровой, это предприниматель из Тюмени.

Ирина, пожалуйста, Ваш вопрос.

И.Косогорова: Добрый день, Владимир Владимирович!

Во-первых, хочу от предпринимательского сообщества Вас поблагодарить за поддержку – и в первую очередь за поддержку ограничения налоговых изменений в сфере предпринимательства. Вот пенсионная реформа на моём веку уже третья. И, собственно, каждый раз она становится всё загадочнее, и всё интереснее, и менее предсказуемой. Сейчас ввели новые показатели: баллы, коэффициенты – и совершенно непонятно, через 10–15–20 лет, когда мы будем выходить на пенсию, как это будет оцениваться.

В связи с этим у меня к Вам вопрос: как Вы считаете, столь частая смена правил игры – это обоснованно? И, насколько я понимаю, каждый раз популяризация подобных изменений всё меньше и меньше поддерживается в сообществе. Стоит ли это делать? Может быть, правила игры нужно установить и подождать, когда они сработают, в том числе и по пенсионному возрасту?

В.Путин: Я не думаю, что они меняются очень часто. Просто предложенная схема не очень понятна людям и требует разъяснения, требует того, чтобы человек вникал в это. Не самое главное, но одним из основных побудительных мотивов введения такой системы было привязать пенсионные доходы пенсионера к результатам его предыдущей трудовой деятельности. Она у нас в какой-то момент оказалась разорванной, и введение всех этих баллов было связано с этим, в принципе правильным желанием связать результаты трудовой деятельности, доходы за время трудовой деятельности и уровень пенсии. Повторяю, это требует дополнительного объяснения и, может быть, совершенствования.

Что касается пенсионного возраста, это один из важных вопросов. В чём проблема с точки зрения финансово-экономического блока? Есть ли вообще там проблемы или нет? Проблемы, конечно, есть.

Смотрите, в 2008 году трансферт федерального бюджета в пенсионную систему (если я ошибусь, Алексей Леонидович меня поправит) составлял где-то 1 триллион 49 миллиардов. А в следующем, 2016 году, особенно если мы вернём деньги в накопительную часть, он должен составить 2 триллиона 700 миллиардов, это 3 процента ВВП страны!

И в этом случае, конечно, встаёт вопрос: собственно говоря, откуда взять эти деньги? Значит, нужно будет их забрать из других видов расходов: с оборонки, с медицины, со всех других, а, может быть, это даже приведёт к понижению уровня пенсионного обеспечения. Это первая проблема.

Вторая проблема – не проблема, а фактор: у нас растёт средняя продолжительность жизни. Сейчас она у нас 71,5 – включая женщин и мужчин, усреднённая. Этот рост продолжительности жизни у нас достигается большими и лучшими темпами, чем мы даже ожидали. В том числе это связано с улучшением медицинского обслуживания, с внедрением элементов здорового образа жизни и так далее, с небольшим уменьшением пьянства, табакокурения. Здесь много факторов.

Количество тех людей, которые работают и вносят вклад в наполнение пенсионной системы, становится меньше, а количество людей, которые пользуются средствами из пенсионной системы, всё больше и больше. В какой-то момент это может достичь такой ситуации, когда эти средства поддержки напрямую из бюджета становятся просто для бюджета неподъёмными.

Можем ли мы, готовы ли к тому, чтобы сейчас взять и резко повысить пенсионный возраст? Я считаю, что нет. Скажу почему. Потому что, да, у нас растёт продолжительность жизни, но всё-таки для мужчины – 65 с половиной лет. Если мы в 65 поставим возраст выхода на пенсию, – вы меня извините за простоту выражения, это отработал, в деревянный макинтош – и поехал? Это невозможно.

Кстати, в тех странах, где пенсионный возраст увеличен, скажем – в подавляющем большинстве европейских стран, там примерно 65 – выход на пенсию и для мужчин, и для женщин, там и продолжительность жизни другая. Женщины у нас уже – 77,5, а там – 81 и больше. По мере увеличения продолжительности жизни, наверное, мы когда-то подойдём к решению этих вопросов, в том числе и по пенсионному возрасту.

Во-первых, это нужно делать в открытом диалоге с обществом, нужно, чтобы люди понимали, что происходит, понимали, чем это вызвано, к чему может привести бездействие и к чему может привести принятие своевременных решений. Люди должны об этом знать и должны это понимать – не так, как это сейчас происходит с этими баллами.

Дальше. У нас даже в советское время не было таких элементов, которыми сейчас наполнена наша пенсионная система и которые её делают такой очень неповоротливой и затратной.

И ещё один момент. Если какие-то и делать изменения по возрасту, то они не должны касаться тех, кто уже практически заработали свои пенсионные права. Людей предпенсионного возраста это точно не должно касаться.

Это должно быть мягкое вхождение в эту систему уже зрелых, но ещё достаточно молодых людей, которые будут понимать, что их ожидает лет через 10–15. И это должны быть отложенные решения. Но, повторяю ещё раз, это очень важно, все эти вещи должны открыто обсуждаться и в конечном итоге быть принятыми обществом. Вот в таком режиме и нужно работать.

К.Клеймёнов: Владимир Владимирович, у нас на связи Крым, который ждёт отпускников, больших и маленьких. В Международном детском центре «Артек» работает наш коллега Николай Долгачёв.

Н.Долгачёв: Москву приветствует Крым! Здесь прекрасная погода, это хорошо видно. Мы находимся на южном побережье полуострова, в детском центре «Артек», который в этом году отмечает свое 90-летие. Через несколько дней начнётся смена, сюда приедут дети со всей России. Вообще, весь Крым готовится сейчас к туристическому сезону, от которого в значительной степени зависит благополучие региона. Мы говорили с большим количеством жителей республики и Севастополя, и много вопросов именно об экономике. Здесь сейчас часть этих людей, те, кто глубоко понимает местную проблематику, они представляются сами.

У.Смирнова: Смирнова Ульяна Германовна, компания «Черномор», крымский туроператор и управляющая компания.

М.Козинец: Козинец Михаил Николаевич, представитель международных автомобильных перевозчиков.

В.Хаситашвили: Хаситашвили Валерий Иванович, руководитель сельхозпредприятия «Правда».

Я.Павленко: Янина Павленко, производственно-аграрное объединение «Массандра», руководитель Крымского бюро винограда и вина.

Э.Акимова: Акимова Эльмира Энверовна, представляю детский санаторий «Чайка», санаторно-курортное лечение.

О.Зубков: Олег Алексеевич Зубков, директор ялтинского зоопарка «Сказка» и парка львов «Тайган».

Н.Долгачёв: И первый вопрос от Крыма.

Э.Эмиралиева: Добрый день! Эвелина Эмиралиева, Ассоциация предпринимателей Республики Крым и города Севастополя. Я представляю частный бизнес и одновременно являюсь студенткой Казанского института. На днях приобрела билет в Казань и обратно на летнюю сессию за 17800 рублей, это дорого, согласитесь, для среднестатистической семьи. И я, как и многие крымчане, обеспокоена предстоящим летним сезоном. Скажите, пожалуйста, планируются ли меры по снижению стоимости авиабилетов со стороны государства для стимулирования и обеспечения летнего туристического сезона в Крыму?

Спасибо.

В.Путин: Я уже говорил о том, что на внутренние российские перевозки до минимального уровня снижен НДС [налог на добавленную стоимость], до 10 процентов. Но что касается Крыма, это особое направление, это место отдыха миллионов людей. Поэтому вы, наверное, слышали уже, я надеюсь, во всяком случае, если нет, то могу сказать: «Аэрофлот» принял решение снизить цену пролёта в Крым из ряда городов, и такой список будет расширен до 50 городов, по-моему, Казань туда тоже входит – 7,5 тысячи туда и обратно. И некоторые компании говорят о ещё более низкой цене. Надеюсь, что это произойдёт. Во всяком случае, будем это контролировать.

Проблема ведь в Крыму в чём? В том, что убита инфраструктура. Взлётно-посадочная полоса в очень плохом состоянии, её никто не ремонтировал с советского времени. Это пока соответствует требованиям безопасности полётов, но в принципе там очень многое нужно сделать: начиная аэровокзалом, кончая взлётно-посадочной полосой. Она большая и в принципе очень комфортная, по-моему, в своё время чуть ли не под «Буран» делали, но качество её пока оставляет желать лучшего. Всё оборудование устаревшее и не позволяет принимать достаточное количество бортов. Но, повторяю, это проблема известная, и надеюсь, что авиационные власти России и власти Крыма сделают всё, для того чтобы посещать Крым было и доступно по цене, и комфортно.

Н.Максименко: Максименко Николай Михайлович, Ассоциация перевозчиков Крыма.

У нас два вопроса. Это паромная переправа и регистрация транспортных средств. На паромной переправе на сегодняшний день, если Вы, может быть, не знаете, Вам не докладывают, я Вам скажу, что очередь грузовых машин достигает 12–14 суток, а это значит, водитель живёт в кабине, ни туалета, я извиняюсь, ни покушать, ни попить – ничего нет. Решался у нас вопрос по поводу электронной очереди. Но электронная очередь на сегодняшний день не решает проблемы очереди, она только решает коррупционные схемы. Мы предлагали и на сегодняшний день опять предлагаем: нужно сделать электронный билет, который решит очередь, и не будет этого скопления транспортных средств.

И второй вопрос, который очень волнует автовладельцев транспортных средств, – это украинская регистрация наших грузовых машин и легковых автомобилей. Мы граждане России на сегодняшний день, мы имеем крымские номера, но регистрация машин ещё украинская. И для того, чтобы их поставить на российские номера, нам необходимо вывезти транспортное средство на Украину, что не представляется возможным, так как нет ни страховок украинских, ни техосмотров. Ну и морально, представьте себе, выехать на Украину, вывезти свой транспорт. Потом привезёшь его назад или нет? И получается, что при снятии на украинской территории мы должны потом через таможенное оформление ввезти его к себе на территорию Крыма. А это невозможно, потому что у нас грузовые автомобили стандарта евро-2, евро-3, а ввоз по таможенному соглашению идёт только евро-5. Так что, Владимир Владимирович, помогите нам, пожалуйста, в этих вопросах, чтобы стать полноправными гражданами России.

Спасибо Вам большое.

В.Путин: Хорошо. По поводу паромной переправы. Там действительно много проблем. Я, правда, честно говоря, не знал, что такое скопление. На сегодняшний день там столько стоит в очереди транспорта, да?

Н.Максименко: Больше двух тысяч машин.

В.Путин: Там у нас сейчас работают два парома, по-моему.

Н.Максименко: «Кавказ», «Темрюк» и «Новороссийск».

В.Путин: Должно работать в ближайшее время пять, а в целом планируется приобретение дополнительных паромов, и должно работать на этой линии 10 паромов. Несколько из них достаточно крупные. Обязательно

поговорю с Министерством транспорта и с руководством Крыма по поводу той ситуации, которая складывается на сегодняшний день. Значительная часть полномочий передана, кстати говоря, крымским властям. Но надо им помогать, а не просто перебрасывать эту ответственность, ожидая какого-то коллапса. Обязательно на этот счёт поработаем.

Теперь по поводу того, что нужен электронный билет, а не электронная очередь. Не могу никак это прокомментировать. Но обещаю Вам, что займусь этим так же, как и необходимостью перерегистрировать транспортное средство. Не знаю, как мы это сделаем, но сделаем точно, Вам обещаю, вот увидите.

К.Клейменов: Спасибо, «Артек», спасибо, Крым.

Владимир Владимирович, в преддверии сезона отпусков, мне кажется, очень актуально СМС-сообщение, которое мы получили: «Зачем запретили выезд за границу участковым полиции? Они точно никакой гостайны не разболтают». Кстати, действительно, почему такие жёсткие меры в отношении выезда рядовых сотрудников силовых ведомств?

В.Путин: Это решение обсуждалось на совещании Совета Безопасности. Конечно, участковые сотрудники полиции не являются секретносителями, и это на первый взгляд выглядит как избыточная мера. Исходили из того, и Министерство внутренних дел исходило из того, что если человек в погонах и является офицером правоохранительных органов, то в отношении всех сотрудников эта сфера деятельности должна регулироваться одинаково, и неправильно, если одним сотрудникам МВД разрешено, а другим запрещено. Такой общий подход в значительной степени связан с позицией ведомства. А так на первый взгляд, конечно, это ерунда. Но, естественно, когда человек работает в правоохранительных органах либо в специальных службах, то он, конечно, понимает что происходит и может представлять определённый интерес для специальных служб других государств. Не скрою, я согласен с Вами, выглядит как избыточная мера.

М.Ситтель: Мы в эфире уже без малого четыре часа, без нескольких минут, поэтому я предлагаю перейти к традиционному блиц-опросу: короткий вопрос и короткий ответ.

В.Путин: Пожалуйста.

М.Ситтель: Владимир Владимирович, не хотели бы себя клонировать или набрать войско двойников?

В.Путин: Нет.

М.Ситтель: ...А то у нас в России чиновники, кроме Вас, никого не признают.

В.Путин: Я уже ответил. Давайте дальше.

Автор: Лера Крышкина © Babr24.com ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 5931 20.04.2015, 10:59 📌 1065

URL: <https://babr24.com/?ADE=134947> Bytes: 61079 / 61026 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Лера
Крышкина**, журналист.

На сайте опубликовано **2238**
текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)